

Селезнева И.Г., Сухова А.С.

ПРОБЛЕМЫ

СОВРЕМЕННОГО ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация: В данной работе была проанализирована природа современного этнополитического экстремизма, описаны основные социально-экономические факторы, способствующие развитию данного явления в обществе. Исследован мотивационный комплекс, структура и формы современного этнополитического экстремизма, представлены возможные варианты его минимизации.

Review: The author of the present article analyzes the nature of modern ethnopolitical extremism and describes the main socio-economic factors contributing to the development of this phenomenon in the society. The author also studies motivation, structure and forms of modern ethnopolitical extremism and offers certain ways to minimize it.

Ключевые слова: политика, экстремизм, этнос, конфликты, терроризм, группа, Кавказ, нация, отношения

Keywords: politics, extremism, ethnos, conflicts, terrorism, group, Caucasus, nation, relationship.

В данной работе была проанализирована природа современного этнополитического экстремизма, описаны основные социально-экономические факторы, способствующие развитию данного явления в обществе. Исследован мотивационный комплекс, структура и формы современного этнополитического экстремизма, представлены возможные варианты его минимизации.

Ключевые слова: этнополитический экстремизм, этническая политизация, этническая группа, экстремистские группировки, конфессиональная группа, конфликтный потенциал, экстремизм, этнос, нация, межнациональные отношения.

Такие темы, как «шовинизм», «этноцентризм», «экстремизм», «терроризм», прочно вошли в современный дискурс. В их обсуждении активно принимают участие, как специалисты, так и общественность. Наиболее эти темы важны для Российской Федерации, которая на протяжении последних десятилетий борется с центробежными тенденциями, наметившимися на Северном Кавказе. Одним из факторов этих тенденций является этнополитический экстремизм.

На современном этапе развития человеческой цивилизации, не смотря на усиливающиеся про-

цессы глобализации, этнический фактор играет не маловажную роль. В настоящее время на Земле проживает порядка 2 тысяч наций, народностей, этносов, сосуществование которых не является мирным. Там, где один этнос или нация пытаются доминировать над другим, возникает конфликт, приводящий к всплеску насилия и экстремизма. В этих условиях тенденция развития этнополитического экстремизма как реализации интересов различных этнических групп, включая этническое большинство и этническое меньшинство, рассматривается как неоднозначная. Отсюда, становится важным изучение, как специфики процессов этнической политизации, так и содержания и динамики этнополитического экстремизма, оказывающих существенное влияние на состояние и развитие межнациональных отношений.

Главное место в этнополитическом экстремизме занимает такое понятие как этнос. Под этносом (этнической общностью) принято понимать «устойчивую совокупность людей, проживающих на отдельной территории, имеющей свою самобытную культуру, язык, обладающую самосознанием»¹.

¹ Прохоров А. М. Большой энциклопедический словарь / А. М. Прохоров – СПб.: [б.и.], 2002. – С. 718.

Кроме того, каждая этническая группа или общность обладает особым восприятием действительности, переживаниями, объединяющими их в «группу», что подчеркивает самобытность этноса, сплоченность его членов, противопоставляющих себя всем остальным этническим группам, обладающих иными культурными и психологическими особенностями. В западных исследованиях по указанной проблематике, понятие «этнос» не используется. Вместо него существует понятие «этническая группа/общность». В отечественной науке до недавнего времени этнос и народ обычно употреблялись как синонимы, означая «устойчивую общность людей с присущими ей культурно-психологическими признаками, языком и сознанием», и (или) как «совокупность социальных и этнических групп, имеющих общую историческую судьбу»². В любом случае в академических текстах они нагружены преимущественно генетическим и социобиологическим смыслом.

Наличие этнических сообществ несет под собой сам факт их самоорганизации, которая приобретает в дальнейшем политическую форму. Оказываясь в системе политических отношений, этнос становится нацией.

Термин «экстремизм» был введен в научный оборот в начале XX века французским юристом М. Лероем, который основным отличительным признаком экстремизма назвал требование от его приверженцев абсолютной веры в исповедуемые политически идеалы³. В современной политологии понятие экстремизма имеет некоторую многозначность. В гуманитарном знании экстремизм обобщенно характеризуют как сложный социокультурный феномен и различают его проявления на идейно-теоретическом уровне (как совокупность правовых, моральных, идейно-политических ценностей и взглядов), на практико-психологическом, социально-психологическом уровне, а также на индивидуальном, групповом и государственном уровнях. При всех различиях в определении экстремизма, общее является понимание его как приверженности к крайним взглядам, формам поведения, действиям, жизненной стратегии; склонности

к использованию силовых, насильственных методов и средств достижения цели. Отсюда, первой причиной возникновения экстремизма можно считать деликвентность и агрессивность индивида или группы индивидов, неспособных решить возникающие проблемы или привести новые изменения общепризнанными способами, а только при помощи направленной и мотивированной агрессии и насильственным путем.

Таким образом, под политическим экстремизмом следует понимать такую активность политических субъектов, которая выражается в стремлении определенных политически активных индивидов, общественных групп, властвующих элит и контрэлит воплотить в жизнь свои политические идеалы и реализовать поставленные задачи всеми доступными средствами, включая различные формы насильственного воздействия, направленные на государственную власть, общество в целом или на какое-либо его элементы, международные организации, обосновывающие и оправдывающие это насилие идеологией.

В современных условиях в связи с усилением противоречий в обществе, кризисным состоянием общественных отношений происходит резкая активизация политического противоборства, использование на практике разрешения политических конфликтов, наряду с цивилизованными, правовыми методами, антиконституционных форм политической борьбы. В России политический экстремизм переходит в ряд явлений, представляющих реальную угрозу национальной безопасности.

В современном полиэтническом мире в каждом государстве есть свои культурные, идеологические, политические, социальные, экономические, территориальные, этноконфессиональные причины для возникновения этнополитического экстремизма. Этнополитические процессы в настоящее время проходят в крайне противоречивой атмосфере при наращивании с одной стороны глобализации, а с другой – этнизации. Именно эта двоякость приводит к этнополитической деструктивности и, как следствие, этнополитическому экстремизму.

Понятие политического экстремизма относится к числу сложных феноменов, при рассмотрении которых неизбежно возникают противоречивые мнения, поэтому пока нет единства взглядов

² Российская цивилизация: учебное пособие для вузов /Под общ. Ред. М. П. Мчедлова. – М., 2003 – С. 563.

³ Политический словарь. [Электронный ресурс]. Экстремизм. – Режим доступа: <http://politics2050.ru/board>

Политика и общество 9 (105) • 2013

в отношении дефиниции «политический экстремизм» и насчитывается, по крайней мере, пять наиболее известных альтернативных подходов по этому вопросу. Существенное сходство заметно в оценке одной из его разновидностей – этнополитического экстремизма. Ученые и законодатели сходятся во мнении и относят к этому понятию деятельность организаций либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды⁴.

По мнению некоторых исследователей, этнополитический экстремизм является частным случаем этнических конфликтов. В свою очередь этнические конфликты классифицируют по сферам общественной жизни и выделяют политические этнические конфликты, экономические этнические конфликты и конфликты в духовной сфере⁵. На основании данной классификации можно выделить ряд основных причин, порождающих такое явление как этнополитический экстремизм:

1. Разногласия этносов по поводу распределения власти и ресурсов;
2. Борьба национальных меньшинств с доминирующим этносом за расширение своих политических прав и политического представительства;
3. Столкновения этнических меньшинств по поводу распределения финансовых ресурсов и иных экономических благ;
4. Противостояние этносов на почве различных подходов к исповедованию одной религии, либо расхождения религиозных догм, когда в данный аспект входит этническая компонента.

Идеологическая причина возникновения этнополитического экстремизма возникает из-за идеологического размежевания, который наблюдается в современном мире, где можно выделить три идеологических течения (исламский фундаментализм, западный либерализм и национализм).

⁴ Верховский А. И. Радикализм. Государство против радикального национализма. Что делать и чего не делать. / А. И. Верховский. – М.: Центр «Панорама», 2002. – С. 10-14.

⁵ Авксентьев В. А. Этническая конфликтология в поисках научной парадигмы / В. А. Авксентьев. – Ставрополь, 2001 – С. 130.

В настоящее время одной из причин возникновения этнополитического экстремизма можно назвать миграционные процессы, происходящие в мире. Радикальные столкновения могут быть спровоцированы как «пришедшим» этносом за право обладать ресурсами и властью на новой территории, так и «оседлым этносом» вследствие нарушения границ его проживания и сокращения ресурсной базы.

Причиной возникновения феномена этнополитического экстремизма нередко выступает ксенофобия (враждебность, часто смешанная со страхом, по отношению к тем, кто принадлежит к иным этническим, социокультурным, конфессиональным группам). Однако следует уточнить, что ксенофобия является чертой массового сознания, которая носит преимущественно стихийный характер.

Противодействие и борьба с этнополитическим экстремизмом возможна лишь при выявлении и рассмотрении генезиса и основных факторов, формирующих данное явление, которые условно можно разделить на следующие группы: социально-экономические, исторические, территориально-этнические и политические.

Существенную роль имеют исторические факторы возникновения этнополитического экстремизма в республиках Северного Кавказа России. К ним можно отнести проблему присоединения территорий Северного Кавказа к российской империи в XIX веке. Эту карту на современном этапе пытаются разыграть различные этнические экстремистские группировки, утверждая, что на месте большого олимпийского строительства в Сочи проживало значительное количество черкесов, подвергшихся уничтожению русской армией⁶. Историческим фактором, приводящим к этнополитическому экстремизму, является вопрос о депортации кавказских народов в 1943 году.

Основой для возникновения территориально-этнических факторов этнополитического экстремизма является уникальное смешение этносов, народностей и наций, проживающих в республиках Северного Кавказа. По данным антрополога У. М. Умаева на территории Северного Кавказа проживает четыре различные языковые семьи (индоев-

⁶ ИноСМИ [Электронный ресурс]. Российская Олимпиада омрачена смертями полувекковой давности. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/social/20100322/158738598.html>

ропейская, алтайская, афроазиатская, кавказская), имеющие в своем составе более 20 этнонациональных групп (армяне, греки, индоарийцы, иранцы, тюрки, семиты и т. д., имеющие в своем составе более 100 народностей⁷. Вооруженные конфликты конца 1980-х начала 1990-х годов спровоцировали активную миграцию населения в данном регионе, что не могло не вылиться в столкновения на межнациональной почве.

Возникновению этнополитического экстремизма способствовала политика СССР, и вслед за ней РФ, в результате которой границы компактного проживания этносов не совпали с территориальными границами, установленными в результате административных реформ. Так, например, осетино-ингушский вооруженный конфликт, произошедший в 1992 году, разгорелся в результате территориального спора из-за Пригородного района на границе Северной Осетии и Ингушетии. Напряженность присутствует в современной Карачаево-Черкесии, где черкесы заявляют об ущемлении их прав по национальному признаку и все чаще стала озвучиваться идея создания единой Черкесии на территориях современных Адыгеи, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии.

К группе экономических факторов мы относим проблему перераспределения ресурсов в переходный период. Особенно это ярко проявилось в Чеченской республике, где существует огромный нефтедобывающий и нефтеперерабатывающий комплекс. Другим примером может служить конфликт между ингушами, чеченцами и сунженскими казаками вокруг бывшей колхозной собственности и перераспределения земель, произошедший в 1990-91 годах. Решение подобных проблем, как правило, сводилось к выделению этнической территории и созданию отдельных автономий.

Важной составляющей социально-экономических факторов возникновения этнополитического экстремизма на Северном Кавказе является экономическая отсталость данного региона по сравнению с соседними «русскими» областями. Спад производства в промышленности и аграрном секторе в ряде субъектов этого региона России превышает

среднероссийский показатель, что явилось причиной проблемы занятости трудоспособного населения⁸. Однако, следует отметить, что республики Северного Кавказа являются самыми дотационными регионами, на которые федеральное правительство выделяет значительные финансовые ресурсы, но огромные размеры коррупции, которая имеет клановый характер, осложняет и так существующие проблемы.

Последнюю группу факторов возникновения этнополитического экстремизма составляют непосредственно политические факторы, которые являются самой большой и специфической группой. Разрушение социалистической системы управления и политики, авторитарного режима, ослабление государственной власти, в первую очередь – центральной, в совокупности с другими причинами и условиями, привело к так называемому «параду суверенитетов» 1990-1991 годов. Развал СССР также обусловил длительное отсутствие политики в области межнациональных отношений, и затем ее долгое несовершенство. Результаты боевых действий в Чечне привели к превращению национального экстремизма в мощную политическую силу, которая оказывает и в настоящее время большое влияние на ситуацию в России.

Необходимо отнести в число политических факторов, способствующих возникновению и развитию этнополитического экстремизма и деятельность ряда политических партий и движений, выдвигающих лозунги радикального, а зачастую экстремистского характера. Этничность используется экстремистами в качестве давления на власть не только со стороны меньшинств, но и партиями и организациями, заявляющими, что они представляют волю «титальной нации». Например, «Движение против Нелегальной Иммиграции» (ДПНИ), «Славянский Союз» (СС), «Национал-большевистская партия» (НБП). На региональном уровне примером может служить Кабардинский национальный союз «Адыгэ Хасэ».

По мнению ряда исследователей «Северный Кавказ является контактной зоной исламской и православной цивилизации. В культурном и поли-

⁷ Антропология [Электронный ресурс]. Умаев У. М. Этнический состав Северного Кавказа. Проблемы толерантности в России. – Режим доступа: <http://antr>.

⁸ Белянский А.А. Экстремизм в России (сравнительно-социологический анализ по Краснодарскому краю и Саратовской области). / А.А. Белявский. – Саратов, 2005. – С.25.

Политика и общество 9 (105) • 2013

тическом отношении Северный Кавказ является частью России, а население – российскими гражданами. В то же время в результате исторического развития у народов Северного Кавказа преобладающей религией стал ислам. Что создает конфликтный потенциал.

К субъективным факторам относятся несовершенство законодательства на всех уровнях, начиная от законов, принимаемых муниципалитетами и заканчивая федеральными законами, которые вступает в противоречие друг с другом; правовая неграмотность и правовой нигилизм.

Таким образом, существуют различные факторы, способствующие возникновению этнополитического экстремизма на Северном Кавказе. Генезис данного явления противоречив и многогранен. Изучение этих факторов и генезиса этнополитического экстремизма позволит разработать оптимальные механизмы противодействия данному явлению. Современная реализация механизмов противодействия этнополитическому экстремизму является гарантией сохранения национальной и государственной безопасности, а также сужают конфликтное поле в обществе.

Под «механизмом противодействия» мы будем понимать совокупность способов, направленных на нейтрализацию эффектов вызванных факторами возникновения экстремизма. Условно эти механизмы можно разделить на две группы: силовые и не силовые. Под силовыми механизмами понимается силовое принуждение к прекращению экстремистской деятельности, а также легальное насилие, обусловленное законодательством и иными нормативно-правовыми актами. Предпосылки для их использования заложены в Федеральном Законе № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Начиная с 2002 года, в структуре силовых ведомств был создан ряд подразделений, отвечающих за силовое противодействие экстремизму. Согласно указу Президента России от 6 сентября 2008 года №1316 и, последовавшим за ним Приказом Министра Внутренних Дел Российской Федерации от 31 октября 2008 года № 940, был создан Департамент по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации⁹. Нацио-

нальный антитеррористический комитет (НАК) является органом, обеспечивающим координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму, крайней формы этнополитического экстремизма. Однако законодательные силовые механизмы противодействия этнополитическому экстремизму не регламентируют этнический и национальный подтекст, что приводит к необоснованным жертвам и эскалации этнополитического экстремизма в республиках Северного Кавказа. Так, после терактов в Беслане чеченские силовики сочли слова тогдашнего генпрокурора о контрзахватах родственников террористов буквально¹⁰. Подобные меры также пытаются применять в республиках Дагестан и Ингушетия.

Многие жители северокавказских республик обвиняют в жестоких методах силовых мер противодействия экстремизму прикомандированных в республики Северного Кавказа сотрудников ФСБ¹¹, что приводит к усилению экстремистов и увеличению количества терактов. Так, в период с апреля 2009 года по март 2010 года в республиках Северного Кавказа было совершено 408 терактов. И только 16 из них было направлено против мирного населения. Больше всего терактов совершено в Ингушетии – 191, Дагестане – 124 и Чечне – 66. В Кабардино-Балкарии зафиксирован 21 подрыв или обстрел, в Северной Осетии – 4, в Карачаево-Черкесии – 2¹².

Среди не силовых механизмов противодействия экстремизму можно выделить общефедеральные и региональные. К общефедеральным, например, относится создание указом Президента РФ Д.А. Медведева от 19 января 2010 года Северо-Кавказского федерального округа, в который вошли все северокавказские республики. Основным методом противодействия был назван – экономический. Формиро-

па: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Департамент по противодействию экстремизму МВД России](http://ru.wikipedia.org/wiki/Департамент_по_противодействию_экстремизму_МВД_России).

¹⁰ Джемаль О. «Униженные и оскорбленные» / О. Джемаль // Русский Newsweek. – 2009 – №31. – С.26.

¹¹ Великовский Д. Кавказ. Общество с ограниченной ответственностью. / Д. Великовский // Русский репортер. – 2009. №36(115). – С. 24.

¹² Ъ-Власть [Электронный ресурс]. Террористическая активность. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1348545>

⁹ Википедия [Электронный ресурс]. Департамент по противодействию экстремизму МВД России – Режим досту-

вание отдельного округа – это попытка обособленно и комплексно решить проблемы нестабильного региона. Крайне важным является тот факт, что в новый округ не вошла республика Адыгея, где больше половины жителей составляет русское население, а также за прошлый год не зафиксировано ни одного террористического акта или иного преступления экстремисткой направленности.

Власти северокавказских республик также самостоятельно занимаются разработкой механизмов противодействия этнополитическому экстремизму. Так, например, в вышеуказанной республике Адыгея активно реализуются программы, направленные на развитие культуры и искусства, сохранение духовных и нравственных ценностей, воспитание толерантности и патриотизма¹³. А для противодействия терроризму президент республики Адыгея на заседании антитеррористической комиссии предложил создать Центр политехнологий с целью выработки информационной политики в сфере профилактики терроризма. Предполагается, что его сотрудниками станут ведущие специалисты в области культуры, искусства, гуманитарных дисциплин, представители духовенства. Планы по противодействию экстремизму также утверждены в республиках Дагестан и Кабардино-Балкарии.

На наш взгляд, несмотря на предпринимаемые шаги властью по правовому закреплению механизмов по противодействию экстремизму, существенного эффекта достигнуто не будет, если само общество не выявит в себе болезнь ксенофобии и этнической нетерпимости, а государство не принудит силовой аппарат принуждения действовать только в рамках правового поля. Также необходимо разработать и принять общегосударственную программу по противодействию экстремизму, которая послужит базой для совершенствованию существующих и внедрению новых механизмов противодействия этнополитическому экстремизму.

Библиография:

1. Авксентьев В. А. Этническая конфликтология в поисках научной парадигмы / В. А. Авксентев. – Ставрополь, 2001 – С. 130.

¹³ РИА Новости [Электронный ресурс]. Адыгея успешно реализует программы сохранения нравственных ценностей. – Режим доступа: <http://www.rian.ru/society/20100520/236493155.html>

2. Антропология [Электронный ресурс]. Умаев У. М. Этнический состав Северного Кавказа. Проблемы толерантности в России. – Режим доступа: <http://antr>.
3. Белянский А.А. Экстремизм в России (сравнительно-социологический анализ по Краснодарскому краю и Саратовской области). / А.А. Белянский. – Саратов, 2005. – С.25.
4. Великовский Д. Кавказ. Общество с ограниченной ответственностью. / Д. Великовский // Русский репортер. – 2009. №36(115). – С. 24.
5. Верховский А. И. Радикализм. Государство против радикального национализма. Что делать и чего не делать. / А. И. Верховский. – М.: Центр «Панорама», 2002. – С. 10-14.
6. Википедия [Электронный ресурс]. Департамент по противодействию экстремизму МВД России – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Департамент_по_противодействию_экстремизму_МВД_России.
7. Ъ-Власть [Электронный ресурс]. Террористическая активность. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1348545>
8. Джемаль О. «Униженные и оскорбленные» / О. Джемаль // Русский Newsweek. – 2009 – №31. – С.26.
9. ИноСМИ [Электронный ресурс]. Российская Олимпиада омрачена смертями полувековой давности. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/social/20100322/158738598.html>
10. Политический словарь. [Электронный ресурс]. Экстремизм. – Режим доступа: <http://politics2050.ru/board>
11. Прохоров А. М. Большой энциклопедический словарь / А. М. Прохоров – Спб.: [б.и.], 2002. – С. 718.
12. РИА Новости [Электронный ресурс]. Адыгея успешно реализует программы сохранения нравственных ценностей. – Режим доступа: <http://www.rian.ru/society/20100520/236493155.html>
13. Российская цивилизация: учебное пособие для вузов / Под общ. Ред. М. П. Мчедлова. – М., 2003 – С. 563.

References (transliteration):

1. Avksent'ev V. A. Etnicheskaya konfliktologiya v poiskakh nauchnoi paradigmy / V. A. Avksentev. – Stavropol', 2001 – S. 130.

Политика и общество 9 (105) • 2013

2. Belyanskii A.A. Ekstremizm v Rossii (sravnitel'no-sotsiologicheskii analiz po Krasnodarskomu krayu i Saratovskoi oblasti). / A.A. Belyavskii. – Saratov, 2005. – S.25.
3. Velikovskii D. Kavkaz. Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu. / D. Velikovskii // Russkii reporter. – 2009. №36(115). – S. 24.
4. Verkhovskii A. I. Radikalizm. Gosudarstvo protiv radikal'nogo natsionalizma. Chto delat' i chego ne delat'. / A. I. Verkhovskii. – M.: Tsentr «Panorama», 2002. – S. 10-14.
5. Dzhemal' O. «Unizhennye i oskorblennye» / O. Dzhemal' // Russkii Newsweek. – 2009 – №31. – S.26.
6. Prokhorov A. M. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar' / A. M. Prokhorov – Spb.: [b.i.], 2002. – S. 718.